

« На песни мои вам оков не одеть...» Сергей Бехтеев

*Тогда, о, тогда мне не жаль умереть;
Жила бы лишь правда в народе;
На песни мои вам оков не одеть"
Я буду и мёртвый восторженно петь
О Боге, Царе и свободе!...*

Молитва

*Посвящается Их Императорским Высочествам Великим княжнам
Ольге Николаевне и Татьяне Николаевне*

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья,
Христос, Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый смертный час...

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов!
Елец, октябрь 1917 г.

Пройдут века, ночные тени
Разгонит светлая заря,
И мы склонимся на колени
К ногам Державного Царя.
Забудет Русь свои печали,
Кровавых распрей времена;
Но сохранят веков скрижали
Святых Страдальцев Имена.
На месте том, где люди злые
Сжигали Тех, Кто святы нам,
Поднимет главы золотые
Победоносный Божий Храм.
И, Русь с небес благословляя,
Восстанет Образ неземной
Царя-Страдальца Николая
С Его замученной Семейей.

Царевич Алексей

В дни нашей скорби безнадежной,
В дни общей слабости людской
Твой Образ девственный и нежный
Влечет нас прелестью былой;

Влечет лучистыми глазами
С их неподдельной добротой;
Влечет небесными чертами,
Влечет нездешней красотой.

И забываются ошибки,
И скорь, терзающая нас,
При виде царственной улыбки
Твоих невинных детских глаз.

И сердцу кажутся ничтожны
Все наши праздные мечты,
И страх, корыстный и тревожный,
И голос мелкой нищеты.

И в эти сладкие мгновенья
Пред обновленную душу
Встает, как светлое виденье,
Твой Образ чистый и святой.
Новый Футог, 1922 г.

Россия

Была Державная Россия;
Была великая страна
С народом, мощным, как стихия,
Непобедимым, как волна.

Но под напором черни дикой,
Пред ложным призраком «свобод»
Не стало родины великой,
Распался скованный народ.

В клочки разорвана порфира,
Растоптан царственный венец,
И смотрят все державы мира
О, Русь, на жалкий твой конец!

Когда-то властная Царица,
Гроза и страх своих врагов -

Теперь ты жалкая блудница,
Раба, прислужница рабов!

В убогом рубище, нагая,
Моля о хлебе пред толпой,
Стоишь ты, наша Мать родная,
В углу с протянутой рукой.

И в дни народной деспотии
В бродяге, нищенке простой
Никто не узнает России
И не считается с тобой.

Да будут прокляты потомством
Сыны, дерзнувшие предать
С таким преступным вероломством
Свою беспомощную Мать!

Орел, апрель 1917 года.

Моя вера

Не должен, не может
Народ мой великий
Бесовское рабство влачить,
Он все одолеет, он все превозможет,
Сумеет себя воскресить.
Он встанет из праха,
Воскреснет из тленья,
С очищенной скорбью душой,
Познавший обиды и ужас паденья
В пучине крамолы людской.
Ведомый ко благу Господней
десницей,
Сквозь дебри житейских невзгод,
Он встанет как Лазарь,
Из смрадной гробницы,
И к Божьим стопам припадет.

1931 г.

Верую!..

В години кровавых смут и невзгод
Я верю в Россию! - я верю в народ!
Я верю в грядущее радостных дней
Величья и славы отчизны моей!
Я верю, что годы страданий пройдут,
Что люди свое окаянство поймут,
И буйную злобу и ненависть вновь
Заменит взаимная наша любовь.
Я верю, что в блеске воскресных лучей
Заблещут кресты златоглавых церквей.
И звон колокольный, как Божьи уста,
Вновь будет сзывать нас в обитель Христа.
Я верю - из крови, из слез и огня,
Мы встанем, бывшее безумье кляня,
И Русью Святой будет править, как встарь,
Помазанник Божий - исконный наш Царь.

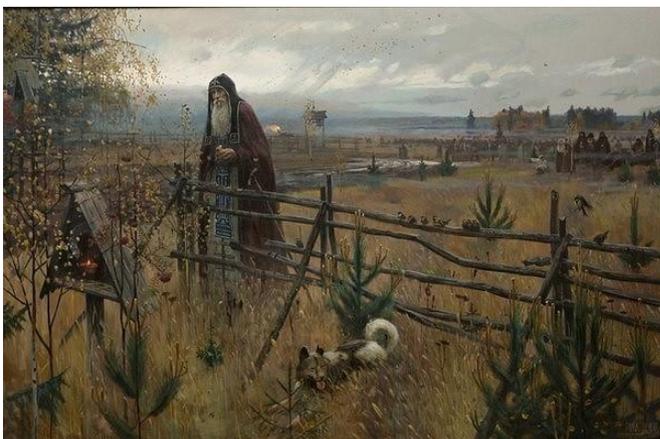
Святому

(Памяти о. Иоанна Кронштадтского)

Молитвенник русской земли,
Хоть ты от нас ныне вдали,
Но молим мы слезно тебя:
Спаси нас, отцовски любя.

Скорбящих в изгнании людей
Надеждой и верой согрей,
Покой им душевный верни
В жестокие, лютые дни.

Горячею силой молитв
Спаси от чудовищных битв
И скрой от безбожных врагов
В кровавое время Голгоф.

Офицер

Его вели убийцы на расстрел,
Толпа безгласная пугливо расступалась,
Но на нее спокойно он смотрел,
И сердце гордое его не волновалось.
Привык он смерть с отвагою встречать,
На гибельных полях неумолимой битвы,
Когда уста торопятся шептать
Последние слова напутственной молитвы.
Никто не смел приблизиться к нему,
Все от него как от чумы бежали,
И даже взглядами трусливыми ему
Сочувствия в беде не выражали.

Всех устрашал его господский вид,
Его фигура в одеянии сером,
И каждый знал, что власть его казнит,
За то, что был он царским офицером,
За то, что родину он грудью защищал,
Что за паек скупой не торговался,
Что он часов рабочих не считал,
С врагами родины постыдно не братался.
За то, что был он русским до конца,
Безропотно неся лишенья и кручину,
За то, что не сменил он честного лица
На красную разбойничью личину.

Ницца, 1942 г.

Вражи силы

Не ищите спасенья в оружье людском
От гоненья, оков и тюрьмы.
Грозный бой наш ведем мы с незримым врагом,
С диким полчищем злобы и тьмы.
Оттого в этот страшный, томительный час
Так мучительна тяжесть креста,
Что весь ад сатаны ополчился на нас
За служенье заветам Христа.
Оттого мы и в мире страдаем одни,
Что бесовская грозная рать
Отомщает России за светлые дни,
За былую ее благодать.
Отомщает за веру горячих молитв,
За трезвон златоглавых церквей,
За борьбу бескорыстную жертвенных битв,
За премудрость и кротость Царей.

Мой народ

Среди скорбей, среди невзгод
Всегда я помню мой народ;
Не тот народ, что ближним мстит,
Громит, кощунствует, хулит,
Сквернит святыни, нагло лжет,
Льет кровь, насилует и жжет,
Но тот народ — святой народ,

Что крест безропотно несет,
В душе печаль свою таит,
Скорбит, страдает и молчит,
Народ, которого уста
Взывают к милости Христа
И шепчут с крестного пути:
«Помилуй, Господи, прости!..»

Старый солдат

Старый дед рассказывал внучатам:
Как служил он смолоду солдатом,
Как с полком ходил в чужие страны,
Где живут соседи басурманы.
Как в боях он всюду отличался,
Как с врагом бесчисленным сражался,
Где был ранен, где в бою контужен,
Где в больнице пролежал недужен,
И за что ему с крестами дали
По заслугам ратные медали.
И как был начальством он прославлен,
И Царю на празднике представлен...

И пока внучатки дивовались,
Очи дедушки огнями загорались,
И опять он был годами молод,
Нипочем ему был зной, гроза и холод,
Нипочем лишения и невзгоды,
Рукопашные, окопы и походы.
И когда бы снова, как когда-то,
В достославные дни русского солдата,
Он услышал голос командира -
В рваных лапотках без славного мундира.
На "ура" он бросился бы в схватку,
Вспомнив старую солдатскую ухватку.

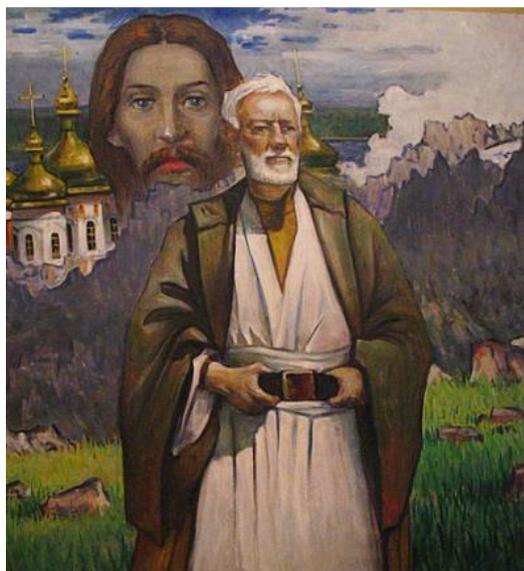
Ницца, 1943 г.

Немногим

Блажени изгнании правды ради,
яко тех есть Царство Небесное.
Мф. V. 10

Блажен, кто в дни борьбы мятежной,
В дни общей мерзости людской,
Остался с чистой, белоснежной,
Неопороченной душой.
Блажен, кто в годы преступлений,
Храня священный идеал,
От повседневных искушений
Умом и сердцем устоял.
Блажен, кто, вписывая повесть
В скрижали четкие веков,
Сберег, как девственница, совесть
И веру дедов-стариков.
Блажен, кто Родину не предал,
Кто на Царя не восставал,
Кто чашу мук и слез изведаль,
Но малодушно не роптал.

Конь красный

Как зверь из клетки вековой,
Народ наш выпущен на волю
И, словно дикий конь по полю,
Летит, подхлестнутый молвой.

Неукротим безумный бег
Коня строптивного, лихого:
На нем нет всадника былого,
С ним разделявшего ночлег.

Пылает взор его огнем;
Он рвется в даль, неукротимый;
Ему в степи необозримой
Конец и гибель - нипочем.

Топча серебряный ковыль,
Преграды грудью расшибая,

Он скачет, яростно вздымая
Клубами выющую пыль.

Почуя вольности дурман,
Исполнен силы и отваги,
Чрез пни, болота и овраги
Он мчит, как грозный ураган.

Надулись ноздри, гневный рот
Оделся пеной белоснежной;
Не удержать уздой железной
Его неистовый полет.

Кто, страх понятный прочь гоня,
Безумца воли обуздает,
Кто, для спасенья, оседлает
Осатаневшего коня?

Орел, весна 1917 г.

К рыцарям без страха и упрёка

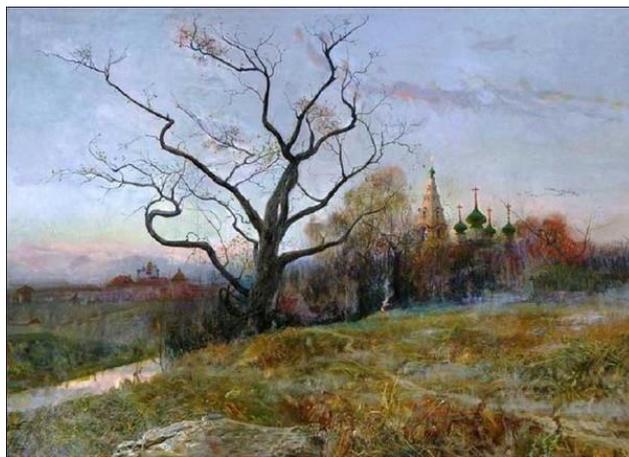
Бьет наш последний, двенадцатый час!
Слышите голос, сзывающий нас,
Голос забытый, но голос родной,
Близкий, знакомый и нам дорогой.
Слышите вы этот властный призыв
Слиться в единый, могучий порыв,
В грозную тучу крылатых орлов,
Страшных для наших исконных врагов.
Рыцари чести и долга, вперед!
Гибнет отечество, гибнет народ,
Стонет под гнетом родная земля,
Стонут и плачут леса и поля!
Время не терпит, страданье не ждет,
Вождь Венценосный вас громко зовет

В даль роковую, кровавую даль,
Где притаилась людская печаль...
Взденьте кольчуги, возьмите булат,
Крест начертите на золоте лат.
К битве священной готовься скорей,
Смело седлайте ретивых коней!
Время не терпит, страданье не ждет,
Гибнет отечество, гибнет народ,
Гибнут святыни родных очагов
В яростном стане кровавых врагов.
Рыцари чести и долга, вперед!
Голос Державный нас снова зовет
В грозный, великий Крестовый поход.
Рыцари чести и долга — вперед!

Русь

Страна стихийного размаха,
Страна злодейства и добра,
Страна наследий Мономаха,
Страна Тушинского вора.

Страна возможностей великих,
Страна таинственных чудес,
Страна бесов и оргий диких,
Страна святынь, страна Небес.
Сербия, 1924 г.

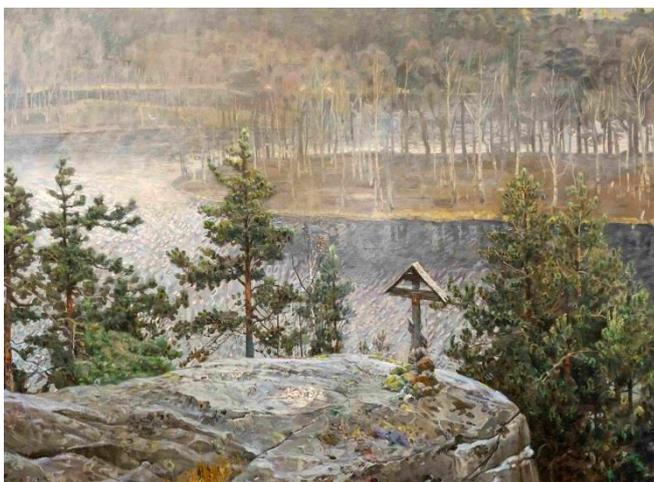

Я твердо верю

Я твердо верю — день настанет,
Пройдет пора кровавых смут,
И перед нами в вечность канет
Слепой и дикий самосуд.

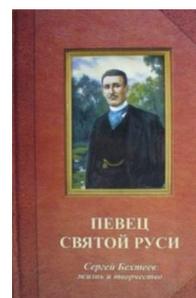
Я твердо верю — близко время,
Когда обманутый народ
Стряхнет мучительное бремя
Всех преступлений и невзгод.

Я твердо верю — Русь Святая,
Как феникс, встанет из огня,
И вновь воскреснет жизнь былая
В лучах блистательного дня.

Грядущее

Гляжу спокойно в даль веков,
Без сожаленья и боязни -
Что для меня мятеж рабов,
Насилья, стоны, кровь и казни,
Ничто не ново под луной -
Гроза пройдет, покой настанет,
И над смирившейся волной
Сиять, как прежде, солнце станет.
Всему свой срок, своя пора,
Пургу зимы весна сменяет,
И сплав ледяного серебра
Улыбкой знойной расплавляет...

Рисунки: М.Нестеров, И.Глазунов, П.Рыженко, С.Самсоненко.